

ДЕКОМПОЗИЦИЯ ТЕМПОВ РОСТА ВВП РОССИИ В 1999–2015 ГГ. С.Дробышевский, М.Казакова

Согласно результатам расчетов, проведенных на основе разработанной Институтом Гайдара методики декомпозиции темпов роста российского ВВП, в 2015 г. все составляющие темпов роста экономики переводят их в отрицательную область. При этом нынешний экономический спад носит, главным образом, структурный характер ввиду сокращения рабочей силы и капитала, а также стагнации совокупной факторной производительности. Кроме того, в 2015 г. среднегодовой уровень цены на нефть, скорее всего, окажется ниже среднеегодового, таким образом, внешнеторговая составляющая темпов прироста ВВП становится отрицательной. Конъюнктурная составляющая темпов прироста ВВП в 2015 г. останется отрицательной и даже снизится по сравнению 2014 г., что свидетельствует об усилении циклического спада российской экономики. В результате фактический ВВП оказывается ниже потенциального.

Примерно с середины прошлого года экспертное сообщество активно корректировало прогноз по темпам экономического роста России в 2015 г. в сторону понижения. Так, если в июле 2014 г. эти прогнозы варьировались в пределах темпов прироста в 1–2% к предыдущему году, то в настоящее время речь идет о спаде экономики, причем его прогнозы на начало марта выглядят следующим образом: 1,5% (Fitch Ratings), 2,9% (Всемирный банк), 3% (МЭР, МВФ и Citi Group), 4,8% (ЦБ РФ и ЕБРР) и 5,5% (Moody's) и лишь прогнозы ОЭСР и ООН пока остаются относительно оптимистичными (ОЭСР прогнозирует в России нулевой рост, а ООН – стагнацию и слабopоложительный прирост на уровне 0,2%).

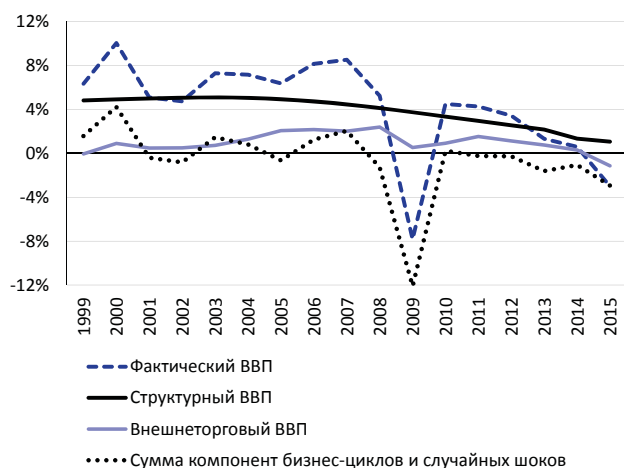
На настоящий момент в соответствии с январской версией официального прогноза МЭРа¹, ВВП РФ в нынешнем году упадет на 3% относительно прошлого года при среднегодовой цене на нефть 50 долл./барр. Что касается факторов производства, то здесь также наблюдается отрицательная динамика: рабочая сила сократится на 0,9% (с 67,9 в 2014 г. до 67,4 млн чел в 2015 г.), а инвестиции – на 13,7%; чистый отток капитала при этом составит 115 млрд долл.

На наш взгляд, прогноз экономического спада в нынешнем году не является излишне пессимистичным ввиду отрицательной динамики основных факторов, влияющих на динамику ВВП. Выделить влияние этих факторов позволяет предлагаемая нами методика, которая основана на методологии разложения макроэкономических показателей на структурную, внешнеторговую и конъюнктурную (деловые циклы и случайные шоки) составляю-

щие, применяющейся в развитых странах (ОЭСР) и доработанной с учетом специфики российской экономики. Эта специфика заключается в высокой степени зависимости от условий внешней торговли, аппроксимирующихся при помощи динамики мировых цен на нефть.

Фактический, структурный и внешнеторговый темп роста российского ВВП, а также его конъюнктурная компонента (т.е. сумма компонент бизнес-циклов и случайных шоков) представлены на рис. 1. Указанные компоненты темпов роста ВВП были оценены нами исходя из первой оценки Росстатом темпов экономического роста в России и оценки МВФ уровня мировой цены на нефть в 2014 г.; кроме того, в расчетах нами использовался официальный январский прогноз МЭР.

По нашим оценкам, структурная компонента в нынешнем году сократится (с 1,3% в 2014 до 1% в

Источник: Росстат, МЭР, МВФ, расчеты авторов.

Рис. 1. Фактический, структурный, внешнеторговый и конъюнктурный темпы прироста ВВП, % к предыдущему году, 1999–2014 гг., 2015 г. (прогноз)

¹ <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognos>

2015 г., *рис. 1*), что закономерно, поскольку труд и инвестиции сокращаются, деньги не приходят в экономику, а, наоборот, уходят из нее.

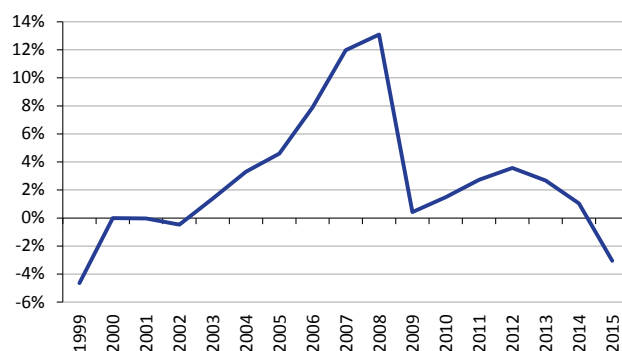
Отрицательная внешнеторговая компонентов темпов прироста ВВП РФ в 2015 г. (–1,1%) объясняется логикой нашей методики разложения, а именно: в результате ухудшения условий торговли (падения цен на нефть до 50 долл./барр.) фактическая цена оказывается ниже среднесреднеголетней (86 долл./барр.).

Как показано на *рис. 1*, конъюнктурная компонента темпов прироста российского ВВП в 2015 г. остается отрицательной, причем в текущем году она сокращается по сравнению с 2014 г., что позволяет сделать вывод об усилении циклического спада в российской экономике в текущем году.

В 2015 г. разрыв в выпуске, полученный на основе разложения темпов прироста ВВП РФ, оказывается отрицательным (*рис. 2*). Последнее свидетельствует о том, что в настоящее время факторы экономического роста отсутствуют.

По нашим расчетам, в 2014 г. экономика приблизилась к границе своих производственных возможностей (т.е. фактический темп прироста ВВП близок к своему потенциальному значению). В этих условиях стимулирующие меры бюджетной и денежно-кредитной политики неэффективны. Однако 2015 г. при отрицательном разрыве фактический выпуск оказывается ниже потенциального. В этом случае стимулирующие меры денежно-кредитной и бюджетной политики будут оказывать положительный эффект на экономику с точки зрения повышения темпов ее роста¹. В то же время

1 Более подробно методика декомпозиции темпов роста российского ВВП, а также интерпретация полученных нами результатов приведены в статье Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 7–37, а также <http://iep.ru/ru/publikacii/7125/publication.html>

Источник: расчеты авторов.

Рис. 2. Разрыв в выпуске российской экономики (%), 1999–2014 гг., 2015 г. (прогноз)

необходимо отметить, что данный эффект не будет носить долгосрочный характер. Поддержка импортозамещения, манипулирование процентными ставками или обменным курсом рубля, без сомнения, может оказать некоторый эффект на темпы роста ВВП, однако этот эффект будет очень краткосрочным, поскольку перечисленные факторы не являются фундаментальными для экономического роста.

В связи с этим меры, направленные на рост совокупной факторной производительности, должны создать основу для структурных реформ, диверсификации российской экономики и долгосрочного экономического роста. Указанные меры включают повышение качества институтов и предпринимательского климата, в том числе, снижение уровня коррупции, реформу судебной и правоохранительной систем, снижение административных барьеров и монополизации рынков, инвестиции в транспортную инфраструктуру, качественную реформу социальной сферы (в том числе, систем образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения) и др. ●